

ДОКУМЕНТЫ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ГОСПИТАЛЯ КАК УНИКАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ СОСТАВА ЕГО ПАЦИЕНТОВ (1735–1739 гг.)

На основе составленной надзирателем госпиталя описи промеморий и писем, сопровождавших направление на лечение в госпиталь больных в 1735–1739 гг., удалось установить общее число посетивших его больных, показать, из каких учреждений они были посланы, реконструировать их социальный состав, занимаемые ими должности

Ключевые слова: Екатеринбург, госпиталь, учреждения, направившие на лечение, социальный состав, должности больных.

В Государственном архиве Свердловской области нам удалось выявить уникальный документ: «Опись делам при госпитале в запечатанной связке за печатью унтер-шихтмейстера Матвея Аврамова...». Скрепленную печатью пачку документов обнаружил назначенный на должность подъячего госпиталя Андрей Кузнецов. В доношении уральскому начальству 6 октября 1740 г. он сообщил, что принял традици прихода-расходные, указы, письма, имевшиеся на руках у надзирателя Матвея Аврамова, по описи, но имеются еще документы в связке за печатью надзирателя, которые тот смотреть не разрешает, ссылаясь, что они «не его бытности». Уральское начальство приказало связку писем отдать подъячему [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 894, л. 398–399]. 21 января 1741 г. главный лекарь госпиталя Иоганн Шнезе подал в Канцелярию опись этих документов «в бытность в госпитале ученика Томилова» [Там же, л. 399].

В описи фигурируют несколько указов Сибирского обер-берг-амта за 1727–1734 гг., указов Канцелярии Главного заводов правления (1734–1735 гг.), указ Канцелярии об отправлении на Кушву лекарского ученика Егора Томилова от 26 марта 1739 г. [Там же, л. 402–406]. Далее на 76 листах описаны входящие в госпиталь документы о приеме больных с 1735 по март 1739 гг. [Там же, л. 406–481об.]. Но за 1735 г. в связке отсутствовали документы за май, июнь, июль, первые 19 дней августа и декабрь (по-видимому, в эти месяцы Томилов выполнял какие-то другие обязанности, не связанные с приемом больных); за 1739 г. учтены лишь поступившие в январе, феврале, марте,

до отправления Томилова для самостоятельного лечения больных на строящемся Кушвинском заводе. Среди документов есть промемории, отправлявшиеся конторами Уктусского, Кушвинского, Сысертского, Полевского заводов, Камышловской земской конторой, но в основном присылка больных сопровождалась письмами.

Внутри каждого года документы в описи систематизированы по месяцам с указанием точной даты их поступления в госпиталь, называлось учреждение, из которого послан больной, его должность, имя и фамилия. Благодаря этому опись позволяет отследить количество принятых в госпиталь больных по годам, месяцам, числам каждого месяца. В случае поступления в один день группы более двух человек отмечались данные о первом больном, другие шли как «товарищи» и указывалось их общее число: 3, 5, 11 человек.

Судя по описи, с 1735 г. присылка больного в госпиталь обязательно сопровождалась документом, никто не являлся для лечения по своей инициативе. Наряду с учреждениями больных присылали и должностные лица. Даже главный медик, доктор Д. Грив, направил больного гранильщика М. Несенцова в октябре 1735 г. при письме, горный надзиратель Я. Степанов прислал в ноябре работника «от дела кружков», главный межевщик И. Юдин в марте 1736 г. – геодезии ученика П. Старцова, геодезист Шишков в октябре 1737 г. – ученика С. Звонарева. Благодаря такому порядку документы полно отражают все количество поступивших больных за имеющиеся месяцы. Подсчеты численности прибывших больных показали: за неполный 1735 г. госпиталь принял 211 чел., в 1736 г. – 508, в 1737 г. – 570, в 1738 г. – 385, за три месяца 1739 г. – 133 чел. Всего зарегистрировано поступление в госпиталь более 1 807 чел. (в нескольких случаях число «товарищей» не указано).

Отметки о датах поступления документов свидетельствуют, что больные в госпиталь поступали порой по несколько человек ежедневно, в т. ч. и группами до десяти и более человек; бывали перерывы на день, другой и побольше.

Опись позволяет раскрыть круг учреждений, посылавших больных и место их жительства. Большинство болящих проживало в Екатеринбурге, что неудивительно. Чаще всего их направляла Екатеринбургская заводская контора, кроме нее – Канцелярия Главного заводов правления, Контора судебных и земских дел, Контора денежного дела, Казначейская, Припасная, Земская; служащие военных рот и артиллерийской команды направлялись «от Екатеринбургских ротных дел». Были единичные направления «от Екатеринбургских плавильных дел», «от бухгалтерских дел», «от ревизии свидетельства счетов прошлых лет», «из конторы рассмотрения заводов», из личной канце-

лярии В. Н. Татищева; учителями направлялись в госпиталь учащиеся словесной, арифметической, немецкой, латинской школ.

Канцелярия Главного заводов правления направляла в госпиталь не только своих сотрудников: подканцеляриста, копиистов, писчика, переплетчика, сторожа, но и лиц, прибывших из других мест. В апреле 1735 г. послала штейгера Полевского завода, в 1736 г. – двух канониров, грубенюнга Кушвы, солдат (4 чел.), сына пономаря, рекрутов (7 чел.). В 1737 г. трех рекрутов, в т. ч. «тобольского»; двух рекрутов, определенных при Каменском заводе в рудокопщики; «объявленно-го от ротных дел солдата». В июле 1737 г. – 31 рекрута, заявленного механиком Бахоревым; в марте 1738 г. – «из посланных в Оренбург с прапорщиком Долгих» трех рекрутов; прибывшего из Нерчинского горного начальства солдата; писчика-ссылного; в июле 1738 г. – молотового работника Уктусского завода; в ноябре – «Енисейского полку» солдата, двух рекрутов и горного работника, канонира, 11 «новонаборных» драгун.

Подавляющее большинство больных направила в госпиталь Екатеринбургская заводская контора, по нашим подсчетам, более 411 чел.: в 1735 г. – 72 чел. в 1736 – 102 «с товарищи» (без указания точного числа «товарищей»), в 1737 – 148 чел., 1738 – 73, за 3 месяца 1739 г. – 18 чел. Наибольший удельный вес составляли молотовые мастеровые. На Екатеринбургском заводе в 1734 г. при восьми молотах числилось 96 человек, по 32 мастера, подмастерья и работника [Геннин, 1937, с. 211–212]. 20 мая 1737 г. зафиксировано поступление молотового мастера «с товарищи» 11 чел., 21 мая – 7 чел., в январе 1739 г. – 1. Среди подмастерьев и молотовых работников в 1735 г. болело соответственно 8 и 12 чел.; в 1736 – 8 и 9; в 1737 – 10 подмастерьев, еще шесть «с товарищи» и 10 чел. работников; в 1738 г. по 4 подмастерья и работника. Среди посетителей госпиталя – мастера дошатого дела (2), оконничного (2), мехового (4), стального (4), куренной надзиратель, часовщик, надзиратели работ (2).

Среди 11 подмастерьев (помимо молотовых) выделены подмастерья доменного дела (4), мехового, кузнечного. Среди работников наряду с молотовыми – работники доменного дела (2), якорного (2), дошатого (3), шпикарного, отделительного горна, доменной засыпки и просто «работники» (22 чел. «с товарищи»). Среди лечившихся в госпитале – кузнецы (6 чел.) каменщики (2), плотники (8), «жестяного дела разбивальщики», конюхи (8), сторожа (3), драгуны Оренбургского полка (4), оренбургский рекрут. Побывали в госпитале и заводские ученики разных специальностей: механики, плавильного, котельного дела (3), машинного, угольного (2), проволочного (4), гвоздевого, стального, токарного (2), слесарного, жестяного (3), мехового (4), «дела черной жести» (2) гончарного, пробирного, «ложного», «конничного».

Большую группу отправленных на лечение заводской конторой составили рекруты – 123 чел., т. е. почти каждый третий из 411 больных был рекрутом, только что призванным из приписных к заводам крестьян на заводскую службу. Контора направляла и своих служителей: канцеляриста, подканцеляристов (2), копиистов (2), писчика, рассыльщиков (4). От Конторы денежного дела, по нашим подсчетам, поступило в госпиталь 112 чел., почти ежемесячно направлялись работники, подкладчики, рекруты; два мастера, кузнец, сторож.

От ротных дел на лечение отправлено 165 чел.: в 1735 – 12, 1736 – 63, 1737 – 57, 1738 – 25, за 3 месяца 1739 г. – 8 чел. Подавляющее большинство пациентов – солдаты (109 чел.), причем четыре записаны как солдаты Казанского гарнизона Нижегородского и Свияжского полков, поступившие в марте 1736 г.; 29 зарегистрированы как рекруты, видимо, только что призванные на службу из деревень; 16 затинщиков, обслуживавших легкие артиллерийские орудия, канонир, три барабанщика. Младший командный состав представлен капралами и сержантами (по 2 чел.), среди лечившихся – писарь и профос, ведавший чистотой помещений, надзором за арестованными, приведением в исполнение приговоров о телесном наказании.

Ряд лиц направила в госпиталь полиция Екатеринбурга: в апреле 1736 г. присланных из Казани колодников «по росписи 12 человек», в июле 1737 г. – 8 рекрутов; в сентябре 1738 г. – беглого рекрута. Контора судебных и земских дел присылала своих служителей: канцеляриста, подканцеляриста, копиистов, сторожа (дважды); также рекрута, резчика, присланных в рекруты крестьянских сыновей Китайского острога и Каменской слободы, был и «раненой из ружья беглой рекрут». Земская контора слала не только своих копиистов, сторожа, но и двух рекрутов, двух крестьянских сыновей, присланных в рекруты, одного из Мурзинской слободы. Припасная контора, в задачу которой входило смотрение за всеми фабриками, направила молотового подмастерья, двух работников молотовых, доменной засыпки, ученика оконного дела. Казначейская – своего подканцеляриста, копииста, сторожа. Становский рудник, обслуживавший Екатеринбургский завод, выслал в госпиталь в 1735 г. двух горных учеников и двух ссыльных.

Значительный удельный вес среди лечившихся в госпитале составляли учащиеся екатеринбургских школ, 261 ученик; если в 1735 г. их было 24 чел., то в 1736–126, в 1737 – 83, 1738 – 26. Среди них преобладали учащиеся словесной, были и из арифметической (12), немецкой (20), латинской школы (8).

Второе место после Екатеринбургского по числу посылаемых больных занимал Верх-Исетский завод, расположенный в двух вер-

стах, – 232 чел. (12,8 % от общего числа пациентов). Основную массу, как и в Екатеринбурге, составляли молотовые мастера, подмастерья, работники. Были и подмастерье плотинного дела, кузнец, плотник, каменщик; доменные работники, засыпщики руды, рассыльщики, конные работники (по 2 чел.). С рудников лечились рудокоп, разборщик руды, грубенюнг (молодые работники), горные ученики. Значительную часть больных составили рекруты, только что определенные к новым должностям.

В отличие от Верх-Исетского завода, с Уктусского (за 7 верст) больные присылались изредка. Зарегистрировано 22 случая их поступления: молотовые – по три мастера, подмастерья, работника; литейщик, три кузнеца, работники кузнечный, шпикарный (производящий гвозди); три «работника», в т. ч. ссыльный; плотник, конюх, сторож.

Контора Полевского завода, расположенного в 50 верстах, поставила 56 человек; в год слала по 17–20 человек. Среди них можно выделить две большие группы; первая – это работники при плавильных печах: фарлауфер (засыпщик руды), шмельцер (плавильщик), ауфтрайгер (подносчик руды, угля), обжигальщик, шесть плавильных учеников, гармахерский. Вторая группа – работники рудников: берггаур (организатор работ), немец, записанный как Фридрих Рудольф, без указания фамилии, лечившийся в январе 1735 и 1736 гг.; три рудокопщика, пять грубенюнгов, 12 горных учеников. Среди присланных и мастер штыкового дела, кузнец, доменный работник, «работники» (4 чел.), пильного дела ученик, «ученики» (3), рекруты (2), ссыльные (3), сторож, крестьянский сын, видимо, только что записанный в рекруты, два ученика словесной школы и некий Алексей Кокушонок.

Конторой Алапаевского завода (132 версты от Екатеринбурга) было отправлено 17 человек: кузнец, молотовый работник, работники (2), кузнечные ученики (2), «железных рудников писарь», рекруты (6), ученики школы (2), якорной фабрики и «кузнишной». С Сысертского завода (за 38 верст) поступило 16 человек: молотовые подмастерья (5), молотовые работники (5); доменный подмастерье, работник, два ученика; угольный подмастерье, литейный ученик. С Каменского завода (за 90 верст) работники в госпиталь присылались редко: в 1735 г. – доменный ученик, в 1738 г. – рекрут и свирельщик, в январе 1739 г. – плотник и два рекрута. С начавшегося строиться Сылвинского завода за 116 верст в сентябре 1735 г. прислали рассыльщика из ссыльных и плотника.

Особое внимание власти уделяли строительству Кушвинского завода, возводившегося с 1736 г. близ горы Благодать, и разработке этого богатейшего рудного месторождения. Несмотря на большое расстояние от Екатеринбурга (181 верста), Кушвинская заводская кон-

тора начала присылать больных с марта 1736 г. (21 чел.), столько же в 1737 г., в 1738 г. число больных увеличилось до 70. Сказывалось развернувшееся строительство второго казенного завода при горе Благодать – Туринского. В 1738 г. больные отправлялись и группами по 3, 4, 5, 8, 9 человек. Все присланные были рекрутами, задействованными на строительстве. За 3 месяца 1739 г. прислали 73 чел., в т. ч. молодого мастера, ученика куренного дела, копииста, в марте дважды указывалось лишь общее число – «по росписи» 16 человек, 9 человек.

Эти данные показательны, поскольку строительство Гороблагодатских заводов проходило в труднейших условиях, люди были измотаны тяжелой работой, нехваткой пищи, нездоровым климатом тех мест. 22 марта 1739 г. уральское начальство слушало вопрос о больных, присылаемых с Кушвы. Накануне лекарь госпиталя И. Шнезе показал, что с Кушвинского и Туринского заводов больных в госпитале 52 человека, поэтому предложил отправить туда лекарского ученика с лекарствами. Начальство решило доверить самостоятельное лечение на Кушве Егору Томилову, открыть там госпиталь. Особо трудных больных слать в Екатеринбург, давая одну подводу на двух человек [ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 266, с. 226–227].

Таким образом, опись документов, сопровождавших направление больных в госпиталь Екатеринбурга, позволила реконструировать их количественный и социальный состав и показать, что госпиталь обслуживал самый широкий состав служащих, начиная от надзирателей работ, мастеров, подмастерьев, кончая рекрутами, сторожами, конюхами, ссыльными, учащимися школ.

Следует учитывать, что, помимо госпиталя, многие больные лечились на дому, особенно во время эпидемий. Так, в июне 1737 г. Татищев сообщал в столицу: с мая «так болезнь огневая стала умножаться, что при здешнем заводе советник, ассессоры и все управители, большая часть подьячих, мастеров же и работников более половины заболели, которых в госпиталь уместить невозможно». Всего болело 818 мужчин, 393 женщины, 81 ребенок, 2 умерли, всего – 1290 чел. [Сафронова, 2019, с. 62–63].

Геннин В. И. Описание Уральских и Сибирских заводов, 1735. М.: История заводов, 1937.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Уральское горное управление.

Сафронова А. М. Первая аптека Екатеринбурга и ее роль в медицинском обслуживании населения казенных заводов Урала и Сибири (1734–1750-е гг.) // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. Вып. 19. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 56–79.